

ПУТЬ К ПОБЕДЕ — ЛЕТОПИСЬ НАРОДНОГО ПОДВИГА

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ СОТРУДНИКОВ И СТУДЕНТОВ
КУЙБИШЕВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Газета выходит с августа 1978 года. © № 15 (185) © СРЕДА, 4 мая 1983 г. © Цена 1 коп.

Мы не так часто задумываемся, какое это благо и счастье, какое это чудо — обыкновенная мирная жизнь. Простое право жить на земле мало было получить от рождения, мало заслужить или заработать, его еще надо было завоевать, выстрадать целому поколению. Вечная наша благодарность солдатам и труженикам Великой Отечественной войны!

СО 2 ПО 9 МАЯ —
ВАХТА ПАМЯТИ
О ТЕХ, КТО ДАЛ МИ-
РУ МИР.
НАШ ГРАЖДАН-
СКИЙ ДОЛГ — СО-
ДЕЙСТВОВАТЬ СО-
ВЕТСКОМУ ФОНДУ
МИРА.

ПАРТКОМ, КОМИТЕТ
ВЛКСМ, ПРОФКОМЫ
И КЛУБ ИНТЕРНАЦИ-
ОНАЛЬНОЙ ДРУЖБЫ
КГУ ПРИЗЫВАЮТ
ВАС, ТОВАРИЩИ, ПРИ-
НЯТЬ АКТИВНОЕ УЧА-
СТИЕ В СБОРЕ
СРЕДСТВ В ФОНД
МИРА.

Обращаться к проффор-
гам своих профгрупп с
3-го по 7-е мая.

В. С. АНТОНОВ

БАТАЛЬОН ВЫПОЛНЯЕТ ПРИКАЗ

ред выходит саперный батальон с задачей организовать переправу войск через реку. 8 октября саперы пропустили через мост всю нашу колонну. Командующий вызвал командира, меня и приказал: «Под мою ответственность силами саперного батальона организовать прикрытие отходящей колонны, мост не взрывать в течение ночи, пропуская выходящие наши части. После выполнения приказа батальон отвести в д. Клаушино».

Это было для нас большой неожиданностью. Батальон снова лоб в лоб встречался с противником как стрелковый батальон, вставший в оборону. Мы приступили к выполнению приказа.

Мне и батальонному комиссару А. И. Грудницкому, предстояло внушить подчиненным уверенность в наши силы перед предстоящим боем. Комиссар батальона, подчеркнув важность выполнения полученного приказа, сказал: «Умрем, но противника не пропустим на этом рубеже. Мы победим!»

Батальон строил свою оборону в два эшелона. Одна рота со взводом разведки располагалась на западном берегу, неся службу охраны и прикрывая подход к переправе через мост. Вторая рота располагалась у моста, готовя его к взрыву, и с бутылками «КС» готовы были поджигать танки противника. Особое внимание обращалось на маскировку людей. Рота заняла оборону по восточному берегу. Третья рота располагалась в глубине обо-

роны с задачей контратаковать противника, рвавшегося на восточный берег. Наступал рассвет 9 октября 1941 года.

К совхозу стали подкатываться мотоциклисты — разведчики противника, а за ними — мотопехота, бронетранспортеры и танки. Завязался бой. Первая рота заставила противника развернуться. Танк начал обстреливать дома совхоза зажигательными снарядами. Возник пожар. Первая рота с боем отходила через мост, втягивая на него немцев. Остальные роты в бой не вступали. Командиры взводов лейтенанты Евсеев и Мирошников метко сбивали мотоциклистов, стремящихся перескочить мост. Но вот лейтенант Мирошников, сбивая очередного мотоциклиста, преграждая путь противнику, был убит. Немцы бросились со штыками на мост. Комиссар батальона поднял роту в штыковую атаку. И с криком: «Вперед, за Родину, за Сталина!» наши бойцы устремились на противника. Немецкий танк, прорвавшийся на мост, подожгли бойцы из взвода лейтенанта Дженжебера.

А на восточном берегу разгорелась штыковая атака. Ранены комиссар батальона А. И. Грудницкий, ст. лейтенант В. М. Сокол, политрук роты Богомолов и много бойцов и командиров. Раненых выносили в наш медицинский пункт батальона. В дыму управлять боем очень тяжело. С фланга немцы отрезают наш медицинский пункт. Вожу третью роту лейтенанта Рошупкина, которая не может отбить немцев. Поднимаю остатки людей и со второй ротой переходим в штыковую атаку. В горящем сарае медицинского пункта слышим голос комиссара: «Бейте их, гадов». Мы отстояли совхоз, потеряв в бою 213 человек убитыми и ранеными.

Сейчас возбуждено ходатайство об установке памятника погибшим в бою за совхоз саперам.

Н. Ф. ВОЛКОДАЕВ

духа. Бомбежка была настолько мощной, что земля не дрожала, а пылаха, засыпала окопы. Расстояние от нас

ВОЙНА — ЭТО ТЯЖЕЛАЯ РАБОТА

НА СЛУЖБУ в армию я был призван в феврале 1942 года. С марта по август 1942 года учился в военно-политном училище. А через месяц после окончания, имея офицерское звание, вместе с выпускниками училища получил назначение в Сталинград. И уже в октябре оказался у подножия Мамаева Кургана в 284 стрелковой дивизии 145 стрелкового полка на должности командира взвода. А к концу Сталинградских боев был заместителем командира стрелковой роты.

Война — это трудная, опасная, смертельная работа. И каждый ее день — невосполнимая потеря для человечества. Поэтому выделить что-то особенное трудно. Тем не менее вспоминаются эпизоды, когда характер, бойцовские качества советского солдата проявлялись наиболее ярко, когда, выбирая между жизнью и смертью, выполняя свой долг, советские люди шли под огонь противника, чтобы прервать наступление врага.

Сейчас многие имеют представление о том, как проходили бои под Сталинградом. Нам больше всего беспокоила непрерывная бомбежка с воз-

до немцев — на бросок гранаты. И потому все было наше: и пули, и снаряды, и осколки. Находясь у подножия Мамаева Кургана, мы несколько раз пытались взять высоту. Для этого были созданы три штурмовые группы. Первая группа, командиром которой был лейтенант Марков, должна была бесшумно ворваться на позиции врага, завязать бой. Я был командиром второй штурмовой группы. Наша задача состояла в том, чтобы поддержать, развить успех первой группы. Третья группа (командир лейтенант Метелка) была резервной.

Перед тем, как пойти в атаку первой группе, из-за Волги ударили наши реактивные минометы. То-ли залп был ошибочный, то-ли неверно рассчитали — снаряды упали по нашим тылам. Немцы, взбудораженные взрывом, открыли огонь из всех видов стрелкового оружия. Огонь был настолько плотным, что убивало лежачего. Первая группа, попав в этот «огневой мешок», полностью погибла. Перед нами встала задача преодолеть огневой рубеж. Вдвоем с солдатом Мамаевым мы рванулись вперед, увлекая остальных. И лишь нам двоим удалось выскочить на

вершину Мамаева Кургана, где были немецкие дзоты и откуда беспрестанно велся огонь. Здесь Мамаев получил ранение в лицо. Я дал ему команду отходить и остался один. В это время почувствовал, что мне попало: я был ранен. После лечения вернулся в свою дивизию 2 февраля 1942 года, к окончанию Сталинградской битвы.

За участие в боях за Сталинград 62 армии под командованием Чуйкова было присвоено звание 8-ой Гвардейской армии. Всем дивизиям этой армии также было присвоено звание гвардейских. Затем наша дивизия воювала на 3-ем Украинском фронте, участвовала в боях за Донбасс, в разгроме Корсунь-Шевченковской группировки немцев, преодолевая сопротивление противника, дошла до Одессы. За это время я был еще трижды ранен, но после каждого ранения возвращался в строй. И для меня, как и для моих товарищей, снова начиналась тяжелая работа — война.

А. И. МЕДВЕДЕВ

«В АТАКУ НАС ПОДНИМАЛО ЧУВСТВО ДОЛГА»

вал, у меня остались самые теплые воспоминания. Это были простые люди: рабочие, крестьяне, интеллигенция. Были люди разных возрастов: и молодежь, и участники гражданской войны. Я как политработник многому учился у старших товарищей, уже повоевавших, с жизненным опытом. На войне каждый человек испытывал неимоверные трудности, колоссальное напряжение физических и нравственных сил.

На фронте я был политработником. Моим оружием было слово и личный пример. Иногда раздельно, а чаще всего в сочетании. Начал я войну младшим политруком, а закончил капитаном. Был дважды тяжело ранен. Служил в пехоте в стрелковых частях. Пехота все время находится в соприкосновении с противником. Нас отделяла только нейтральная полоса. О тех, с кем я вое-

Большая плотность огня у противника. Тяжело подниматься бойцам в атаку, а подниматься надо. В атаку

нас поднимало чувство долга, ответственности, понимания того, что иначе поступить нельзя. Было ли страшно на фронте? Было. Двинулись вперед, на позиции противника, а нас обстреливают. Как же тут не испытать страх? В этой ситуации задача политработника либо своим словом, либо своим примером реализовать то, что «наработал» со своей частью, со своим подразделением, а в итоге — то, что воспитал наш строй.

Переживания, связанные с войной и выпавшие на мою долю, составляют лишь микроскопическую часть того, что пришлось пережить нашему народу, воинам, труженикам тыла. Когда раздумываешь над этим, личные переживания уходят на второй план.

Мы — поколение, которое из жизни уходит стоя. Сейчас у нас в городе живет 30 тысяч фронтовиков, 20 тысяч из них еще трудятся. Ветераны, как и в дни войны, снова в строю.

Л. И. КОШКИН

С НАЧАЛА И ДО КОНЦА ВОЙНЫ

В ВЕЛИКОЙ Отечественной войне я принимал участие с начала и до ее окончания. Службу начал в качестве политработника, с 1942 года — заместителем командира по политической части отдельного истребительного противотанкового дивизиона, входившего в состав 324 Верхне-Днепровской Краснознаменной стрелковой дивизии, с которой я и прошел с боями от Подмоскovie до Кенигсберга. Всю войну был в составе этой стрелковой дивизии.

Для политработника трудными были первые два года — в это время были люди, потерявшие уверенность в связи с тяжелым положением на фронте. С ними приходилось работать.

Наша дивизия участвовала в наступлении под Москвой и пережила все трудности, связанные с начальным периодом войны. Важным событием для нашей дивизии и для меня как политработника были «ои за г. Сухиничи. Он был взят. Я тогда впервые получил награду — медаль «За отвагу». До битвы на Курской Дуге в 1943 г. стояли в обороне. В начале этого сражения мы начали наступление с севера на Брянск и Орел. Наше сражение, конечно, было не главное, но тем не менее решающее значение имело. Своим наступлением мы поставили в трудное положение всю Орловскую группировку. После сражения на Курской Дуге и после Сталинградской победы нам, политработникам, стало работать намного легче. Народ был воодушевлен, поверил в победу.

Если говорить о дальнейших событиях, важных для нашего противотанкового дивизиона, хотелось бы отметить бой с танками. В целом, у нас не было больших танковых сражений, поэтому что Западный

фронт шел через Белоруссию, а все танковые сражения в основном происходили на юге, в степях. Но тем не менее и нам пришлось участвовать в танковых сражениях. Произошло это на реке Болове. Со своей задачей мы справились, сожгли шесть немецких танков, но и с нашей стороны потери были большими.

...Так, с этим противотанковым дивизионом я дошел до Кенигсберга, где и встретил конец войны. Домой вернулся политработником в звании майора.

най. И на некоторых участках до Дуная, действительно, оставалось пять—шесть—семь километров.

Когда я сейчас своим студентам читаю лекции о массовом героизме советских воинов, я вспоминаю, как сражалась 78-я Запорожская дивизия. Это было зимой 1945 года. На одном из участков под Будапештом немцы провалили фронт. Я помню: 90 танков вышли на высоту, которая господствовала над шоссе Белград — Будапешт, проткнули окопы 78-й Запорожской дивизии. Но никто из наших пехотинцев из этих окопов не вышел, и когда танки прошли, они стали подбивать их сады. Эти немецкие танки не провалились к Дунаю. Они так и не сошли с высоты.

И. Л. АРОНЧИК

В БОЯХ ПОД БУДАПЕШТОМ

Корсунь — Шевченковской операции, Будапештской, Венской, в конце войны — на 3-м Украинском фронте. Самые памятные для меня события — бои под Будапештом, в районе озера Балатон. Наша армия 4-я Гвардейская, в которой я был рядовым, находилась на внешнем кольце окружения — мы стояли спиной к Будапешту, сдерживая натиск фашистских войск, которые рвались с юга. Тогда фашисты распространяли листовки, в которых утверждали: «Мы сбросим войска Толбухина». Это 3-й Украинский фронт. Ду-

Я служил в 122 отдельном Гвардейском батальоне связи 21 Гвардейского Венского стрелкового корпуса. Наша часть формировалась в Москве, а потом мы принимали участие в

В ЭТОТ день в зале заседаний ученого совета было много цветов. Предназначались они участникам художественной самодеятельности университета. Было как-то непривычно после фестивальной суеты и волнений видеть студентов «успокоенными». «Экзамен» они уже сдали. Какой же будет оценка?

Слово берет ректор университета, доктор исторических наук, профессор В. В. Рябов.

— Дорогие друзья! Мы вас пригласили сюда, чтобы сказать: «Спасибо». Коллектив нашего университета на высоком уровне был представлен на городском смотре-конкурсе студенческой художественной самодеятельности и занял третье место. В этом году наши ребята показали интересную программу. Уровень организованности, художественной культуры, подготовки был, на

ОЦЕНКУ СТАВИТ РЕКТОР

мой взгляд, очень высоким. В университете художественная самодеятельность стала органической составной частью студенческой жизни и приобрела массовость. В организации и проведении заключительного концерта участвовало около 200 человек.

Традиции создаются в вузе в течение нескольких десятков лет. Рождаются они и сейчас. И это дает основание сказать, что университет в будущем будет иметь хорошие традиции. Говоря о фестивальных

концертах, хочется отметить три факультета: филологический, физический и исторический. А также наши творческие коллективы: вокальную студию под руководством В. П. Навротской, кукольный театр физиков, руководит которым Л. Н. Митрофанов.

Интересным было оформление заключительного концерта.

Наш вуз не готовит организаторов художественной самодеятельности. Мы не ставим перед собой задачу достижения профессионализма. Увлечение студентов художественной самодеятельностью имеет воспитательное значение. Важен тот заряд, который вы принесете в трудовые коллективы, приобретенная культура.

По итогам «Студенческой весны» был издан приказ ректора о поощрении участников фестиваля, объявлена благодарность преподавателям.

ЕЩЕ РАЗ О «ВЕСНЕ»

В городском фестивале «Студвесна-83» КуГУ, заняв третье место, получил почетное право наряду с другими вузами — лидерами показать свою программу на заключительном концерте. Для участия в заключительном концерте жюри отобрало следующие номера: «Венок песен народов СССР» в исполнении вокальной студии В. П. Навротской; «Наша страна» — кукольный театр физиков под руководством Л. Н. Митрофанова; совместный номер филологического и физического кукольных театров «Птица счастья»; квартет КСП. Ведущими нашей программы были самодеятельные артисты театра историков.

Об итогах университетского фестивального концерта, о том, как шла подготовка к нему, мы попросили рассказать кандидата искусствоведения, председателя художественного совета Е. Я. Бурляну:

— В резюме председателя жюри А. Т. Золотухина было отмечено заинтересованное отношение к развитию художественного творчества студентов руководства университета. Была отмечена высокая культура концерта. Это сказалось и на баллах. Из 13 номеров, включенных в нашу программу, 10 получили отличные оценки. У нас всего две «8». К сожалению, не оценивался номер ВИА «Час пик» за нарушение положения о составе участников.

Хочется рассказать, как проходила подготовка общестуденческого концерта. В целом она шла в хорошем рабочем ритме, без авралов. Практически все номера концерта были готовы заранее. К окончанию факультетских концертов, то есть за три недели до финального концерта программа его была ясна полностью. Заранее план концерта получила постановочная бригада. У нас было время просмотреть номера «Концерта после концерта». Для тех, кто занимается художественной самодеятельностью, известно, что подчас программа не только внеконкурсного, но и основного концерта составляется за несколько минут до начала. В этом смысле работа нынешнего года проходила размеренно и без «накладок».

При отсутствии директoра клуба и художествен-

ного руководителя это было далеко нелегким делом. Худсовету пришлось решать не только вопросы идейно-художественного контроля, но и вести всю координационную и репетиционную работу. Напомним, что в концерте у нас около 200 участников. Хочется отметить секретаря худсовета Н. А. Санникова, четкое выполнение всех поручений худсовета постановочной бригадой физиков, руководил которой А. Бузов, помощь сотрудницы университета Е. Н. Филимоновой и выпускника истфака М. В. Астахова, участие В. М. Серых.

Зрители и жюри заинтересовались сценарным ходом, связанным с Дон-Кихотом. При полной готовности номеров (и номеров, как мы были уверены, хороших) хотелось найти хед, чтобы подать их интересно. Здесь были самые разные идеи. Остановились же на идее «Дон-Кихота», которую предложили и на которой настаивали наши сценаристы Д. Муратов и А. Нечаев.

Конечно, можно спорить о том, насколько трактовка, предложенная ребятами, соответствует каноническим представлениям о Дон-Кихоте, насколько органично вписались в сюжет сценария все номера. Тематичность, сценарий концерта жюри оценило девятью баллами. Однако, несомненно, что Дон-Кихот как символ честности, принципиальности, веры в лучшие человеческие качества — герой актуальный и такая интерпретация этого «вечного образа» вполне возможна.

Радуюсь нашей победе, хотелось бы обратить внимание на некоторые замечания, высказанные жюри и сделанные зрителями.

Например, вначале не был оценен номер ансамбля балльных танцев. Возникло предположение о подтановке, хотя из двадцати двух участников танцевального номера только один — И. Пьянков, танцующий в паре с нашей студенткой И. Жуковой, не является студентом университета, но не является и профессионалом. Само предположение о подтановке возникло потому, что наши студенты выступали в чужих костюмах. Пришлось тратить дополнительные усилия на объяснение и извинения. Мы получили замечание и за отсутствие костюмов у участников вокальной студии. А ведь вопрос о костюмах в этих коллективах ставился очень настойчиво перед студенческим профкомом, начиная с октября 1982 года.

Есть определенные репертуарные проблемы в хоре, вокально-инструментальном ансамбле.

Еще одна серьезная проблема. В этом году из-за отсутствия штатной единицы директора клуба практически не работал клуб-кафе «Гаудеамус».

Студенческому профкому пора, наконец, решить вопрос о кадрах студенческого клуба.

Хочу еще раз поблагодарить всех участников конкурсной и внеконкурсной программ общестуденческого концерта.

РЕДКОЛЛЕГИЯ.